

Без пяти шесть утра будильник Шэнь Цинъюнь еще не прозвонил, как телефон в ее руке уже завибрировал.

Лу Яньчжоу прислал сообщение: «Внизу».

Она в один миг вскочила, взглянула на время, а затем на окно — небо все еще было черным, а уличные фонари лили тусклый желтоватый свет. Потратив меньше десяти минут на умывание и переодевание, в парусиновых кедах она помчалась вниз.

У входа в отель стоял черный внедорожник, стекло со стороны водителя опустилось, обнажив половину лица Лу Яньчжоу.

— Опоздала на минуту.

Шэнь Цинъюнь, запыхавшись, распахнула дверцу и села на пассажирское сиденье:

— Ты же сказал в шесть, а сейчас только пять пятьдесят пять.

— Я сказал, что буду в тренировочной в шесть, — Лу Яньчжоу тронулся с места. — Заехать за тобой сейчас, пятнадцать минут в дороге, и как раз будет шесть.

Шэнь Цинъюнь приоткрыла рот, понимая, что возразить ей нечего.

В машине было очень тепло, в воздухе витал легкий аромат кондиционера для белья. Пристегнув ремень безопасности, она скосила взгляд на сидевшего за рулем мужчину — он был одет в черный свитер с высоким горлом, рукава закатаны до предплечий, а на запястье красовались дорогие на вид спортивные часы.

— На что смотришь? — Лу Яньчжоу смотрел перед собой.

— На то, как ты водишь.

Досказав, Шэнь Цинъюнь сочла эту фразу странноватой и добавила:

— Я думала, у такого трудоголика, как ты, нет прав.

— Получил в восемь лет.

— Чтобы удобнее ездить на матчи?

— Чтобы никого не ждать.

Шэнь Цинъюнь слегка поперхнулась. Ей вечно казалось, что каждое слово Лу Яньчжоу звучит как фраза из киберспортивного матча — точное, лаконичное, не оставляющее лазеек.

Ровно в шесть они появились в тренировочной.

Шэнь Цинъюнь думала, что «дополнительные тренировки на леснике» ограничатся теорией, но Лу Яньчжоу с ходу заставил ее запустить кастомную игру и выбрать лесника.

— Твоему исполнению на миде ничего не угрожает, но твое понимание леса застряло на уровне трехлетней давности, — Лу Яньчжоу стоял у нее за спиной. — Нынешний темп в лесу быстрее прежнего как минимум на тридцать секунд. После зачистки первого баффа вероятность успешного ганка на миде на втором уровне составляет тридцать семь процентов. Вчера вражеский лесник ганкал тебя четыре раза, и два из них — потому что ты недооценила эту статистику.

Пальцы Шэнь Цинъюнь замерли на мышке.

— Откуда ты знаешь, что меня вчера четыре раза ганкал чужой лесник?

— Я посмотрел записи твоих ранговых матчей.

— Сколько ты посмотрел?

— Все, — бесстрастно ответил Лу Яньчжоу. — Тебя убили только три раза, ганкали четыре раза, коэффициент участия в командных боях шестьдесят три процента — ниже твоего среднего показателя.

Шэнь Цинъюнь глубоко вдохнула.

Этот мужчина не учил ее — он препарировал.

— Теперь ты в лесу, я на миде, — Лу Яньчжоу сел на свое место. — Я дам тебе прочувствовать, каково это, когда топовый мидер превращает жизнь вражеского лесника в ад.

Следующие сорок минут Шэнь Цинъюнь провела в самой унижительной тренировочной игре за всю свою профессиональную карьеру.

Играя на мидере, Лу Яньчжоу гонял ее «лесника» вдоль и поперек. Стоило ей попытаться пойти в ганк на него, как он будто заранее все знал: либо отступал, либо звал напарника и

проводил контратаку. Ее лес был успешно ограблен трижды, враг увел два баффа, а за всю игру она заработала лишь одно убийство — и то потому, что он поддался.

— Почувствовала? — Лу Яньчжоу снял наушники.

На руке Шэнь Цинъюнь, сжимавшей мышку, вздулись вены:

— Ты специально.

— Верно. Именно такое давление испытывает мидер противоположной команды, когда сталкивается с топовым лесником, — выражение лица Лу Яньчжоу не изменилось. — Цинъюнь Шэнь не топовый лесник, но его напарники — да. Тебе нужно научиться не тому, как играть в лесу, а тому, как мыслить с точки зрения лесника.

Шэнь Цинъюнь долго молчала.

— Еще катку.

Лу Яньчжоу взглянул на нее, и на его губах снова мелькнула та самая полуулыбка.

— Ладно.

В девять утра остальные игроки по очереди подтягивались в тренировочную и застали следующую картину:

Шэнь Цинъюнь сидела на позиции лесника, Лу Яньчжоу — на позиции мидера, и они играли уже пятую дополнительную карту.

Линь Юйбай три секунды постоял в дверях, после чего повернулся к Фан Сяохэ:

— Я что, не туда попал?

Фан Сяохэ покачал головой с выражением полного непонимания на лице.

Цзян Сяоюй целеустремленно дошел до своего места, бросил взгляд на экран Шэнь Цинъюнь и нахмурился:

— Ты тренируешь лесника?

— Угу.

— На кой черт мидеру тренировать лесника?

— Чтобы тебя не ганкали как последнюю шавку, — Шэнь Цинъюнь даже не обернулась.

Цзян Сяоюй подавился от злости, лицо его густо покраснело, но в конце концов он ничего не ответил и сел на место.

После окончания пятой партии Шэнь Цинъюнь наконец одержала победу — вовсе не потому, что ее навыки лесного игрока совершили резкий скачок, а потому что мидер Лу Яньчжоу нарочно ошибся в последнем командном бою.

— Ты поддался, — произнесла Шэнь Цинъюнь.

— Нет.

— Ты именно что поддался мне.

Лу Яньчжоу поднялся, взял термос и, не оборачиваясь, бросил:

— Выиграла — значит выиграла, неважно, как я играл.

Глядя на его спину, Шэнь Цинъюнь вдруг подумала, что этот мужчина куда сложнее, чем она предполагала.

Он учил ее лесному делу не для того, чтобы она и впрямь сменила роль. Он хотел показать ей: он — не просто холодный координатор, он тот, кто готов проиграть ради победы товарища по команде.

Во второй половине дня Чэнь Мо провел предматчевое тактическое совещание.

В конференц-зале висела огромная тактическая доска, усыпанная аналитикой по каждому игроку команды Лехо. Фотография Цинь Шэня красовалась в самом центре, а под ней красным маркером было выведено: «Преимущество по крипам в среднем 25, участие в боях 81%, доля урона 32%».

Шэнь Цинъюнь сидела в углу, глядя на этот снимок.

На фотографии Цинь Шэнь был в черной форме Лехо и улыбался в камеру. Улыбка мягкая, безупречная, идеальная — полная противоположность тому человеку, который в комнате отдыха бросил ей: «Не хочешь играть ты — найдутся те, кто захочет».

— Связка мида и леса у Лехо сейчас сильнейшая в лиге, — Чэнь Мо указал на тактическую доску. — Давление Цинь Шэня на центральной линии колоссально, а в паре с лесником они совершают прорывы, благодаря которым их преимущество по золоту в первые пятнадцать минут составляет семьдесят один процент. Наш приоритет в ранней игре — защита мида.

Подал голос Лу Яньчжоу:

— Мид я буду защищать сам.

— Если ты защищаешь мид, что делать топу и боту? — Цзян Сяюй впервые за долгое время проявил инициативу. — Вражеский лесник обожает ганкать нижнюю линию.

— Именно поэтому Шэнь Цинъюнь должна научиться защищать себя сама, — Лу Яньчжоу посмотрел на нее. — Сколько ты продержишься на линии против Цинь Шэня?

В тренировочной на мгновение воцарилась тишина.

Глядя прямо в глаза Лу Яньчжоу, Шэнь Цинъюнь чеканно произнесла:

— Вопрос не в том, сколько я продержусь, а в том, как сильно я прижму его.

Цзян Сяюй презрительно хмыкнул, но Линь Юйбай тут же толкнул его локтиком в бок.

Чэнь Мо поправил очки:

— Хорошо. Тогда будем играть по этому плану.

После совещания Шэнь Цинъюнь в одиночестве поднялась на крышу.

Крыша Базы Тяньму была небольшой, на ней стояли несколько увядающих кадок с зеленью и два пластиковых стула. Устроившись на одном из них, она подтянула ноги и обхватила колени руками.

Октябрьский ветер охлаждал кожу, растрепав ее волосы.

Она вспомнила ту ночь трехлетней давности.

Накануне финала, когда она сидела в номере отеля и изучала записи матчей противника, в дверь постучал менеджер и положил на стол конверт.

— На завтрашней игре ты обязана слить пятую карту на миде.

Тогда ей показалось, что она ослышалась.

— В смысле?

— В том смысле, что кое-кто поставил на счет пятой игры. Тебе нужно всего лишь трижды умереть соло на центральной линии, остальное тебя волновать не должно.

Она взглянула на конверт: денег внутри хватило бы на десять лет профессиональной карьеры.

— Нет.

Улыбка менеджера на секунду окаменела, после чего он достал из кармана диктофон и нажал кнопку воспроизведения.

Запись ее разговора с сокомандирами, искусно смонтированная так, будто она произносит: «Чемпионами все равно каждый год становятся, проиграть одну карту не страшно».

— Не хочешь играть ты — найдутся те, кто захочет. Но эта запись завтра же окажется в сети, тебя дисквалифицируют пожизненно, и никто тебе не поверит.

Она во второй раз ответила:

— Нет.

На следующий день запись слили в сеть, новости заполнили все ресурсы. Она не участвовала в договорных матчах, но ее дисквалифицировали. Не из-за улик — из-за общественного мнения.

Никто не стал слушать ее объяснений.

Никто.

Шэнь Цинъинь уткнулась лицом в колени, ее плечи едва заметно дрожали.

Дверь на крышу со скрипом отворилась.

Она не подняла головы, но услышала шаги — размеренные, уверенные, с ровным ритмом.

Лу Яньчжоу молча опустился на соседний стул.

Они так и сидели вдвоем, не произнося ни слова.

Спустя долгое время Лу Яньчжоу нарушил тишину:

— В матче следующей недели ты не выйдешь на поле.

Шэнь Цинъинь подняла на него взгляд.

— Но ты сможешь сидеть на скамейке запасных и смотреть на него, — тихо проговорил Лу Яньчжоу. — Некоторые счета не оплачиваются на месте. Их сводят разом тогда, когда у тебя появляются для этого силы.

Глаза Шэнь Цинъинь покраснели.

Но она не плакала.

После случившегося три года назад она больше никогда не позволяла себе плакать перед другими.

— Откуда ты знаешь, что у меня к нему есть старые счета? — спросила она.

Лу Яньчжоу ничего не ответил. Он поднялся, дошел до выхода на лестницу и замер на пороге.

— Потому что я навел справки о том, что было три года назад.

Он толкнул дверь и ушел.

Шэнь Цинъинь сидела на месте, а ее сердце бешено колотилось.

Он навел справки.

Он всё узнал.

Вечером, вернувшись в отель и взяв в руки телефон, Шэнь Цинъинь увидела сообщение от Лу Яньчжоу:

«Завтра в шесть утра. Продолжаем».

Глядя на эти четыре слова, она занесла палец над экраном.

Ей хотелось спросить, что именно он узнал, почему помогает ей и почему оказался на крыше в самый мрачный момент ее жизни.

Но в конце концов она ответила лишь двумя словами:

«Понятно».

Затем она открыла галерею и сохранила туда снимок, сделанный сегодня на крыше: Лу Яньчжоу сидит на пластиковом стуле вполоборота к закату, и его профиль окутывает золотистое сияние.

Теперь в альбоме было четыре фотографии.

Она не понимала, что творит.

Но точно знала одно: что-то вокруг нее неумолимо менялось.

Телефон снова завибрировал.

Подумав, что это опять тот незнакомый номер, она инстинктивно сжала пальцы.

Но на этот раз пришло сообщение от Чэнь Мо: «Лехо только что опубликовали состав на игру. Цинь Шэнь точно в основе, а в интервью он бросил фразу: “Слышал, у Тяньму появился новый мидер, надеюсь встретиться с ней на арене”».

Впившись взглядом в эту строчку, Шэнь Цинъинь до боли стиснула зубы.

Он узнал.

Он тоже понял, что она вернулась.

Дым этого сражения начал подниматься задолго до стартового свистка.

<http://bllate.org/book/19710/1938135>